

Крысиные норы в информационном Вавилоне

Реализация ВАЗ как осознанной радикальной тактики возможна при следующих условиях:

1) Психологическое освобождение. Имеется в виду, что мы должны реализовывать (воплощать в реальности) моменты времени и области пространства, в которых свобода не только возможна, но и дана *фактически*. Мы должны понимать, каким образом осуществляется наше угнетение на практике, включая и те способы, посредством которых мы угнетаем самих себя или оказываемся в плену фантазий, внутри которых нас подавляют наши *идеи*. Например, для большинства из нас РАБОТА является куда более насущным источником страданий, чем политика в сфере законодательства. Отчуждение куда более опасно для нас, чем беззубые и отмирающие устаревшие идеологии. Мышление, заикленное на «идеалах» — которые, по сути, на практике оказываются лишь проекциями нашего ресентимента и отражениями нашей виктимизации — никак не содействует реализации нашего проекта. ВАЗ не является предвестием какого-нибудь воздушного замка в лице Социальной утопии, ради которой мы должны поставить на кон свою жизнь, чтобы когда-нибудь нашим внукам посчастливилось вдохнуть чуть-чуть свободнее. ВАЗ должна быть сценой для нашей насущной автономии, однако её существование возможно лишь при условии, что мы уже воспринимаем себя как свободных существ.

2) *Виртуальную сеть сопротивления*[16] необходимо расширять. На сегодняшний день она отражает скорее абстракцию, чем реальное положение дел. Самиздат и обмен информацией в интернете необходимы для закладки фундамента ВАЗ, однако лишь малая часть этой информации соотносится с конкретными материальными и трудовыми ресурсами, без которых автономная жизнь невозможна. Мы не живём в киберпространстве; считать иначе означало бы впасть в кибергностическую ересь, уверовать в ложную трансцендентность плотского тела. ВАЗ — физическое пространство, и либо мы занимаем его, либо нет. Необходимо участие всех органов чувств. В каком-то смысле всемирная паутина подобна новому органу чувств, однако его следует *присовокупить* ко всем остальным — а ими не следует жертвовать в пользу сети, как в какой-нибудь жуткой пародии на мистический транс. Без паутины полноценная реализация всех аспектов ВАЗ была бы невозможна. Однако паутина — это не самоцель, это оружие.

3) Аппарат контроля — «Государство» — будет (по всей вероятности) продолжать растворяться и одновременно каменеть, и по мере того, как оно будет следовать

предзаданной траектории, своей истерической неподатливостью оно будет всё более упорно пытаться компенсировать свою бессодержательность, зияющую пустоту власти. По мере «исчезновения» власти, наша воля к власти отождествляется с исчезновением.

Мы уже рассматривали проблему того, следует ли считать ВАЗ «всего лишь» произведением искусства. Однако вы также потребуете ответа на вопрос о том, является ли она лишь ещё одной жалкой крысиной норой в информационном Вавилоне или же представляет собой лабиринт извивающихся туннелей, в большей или меньшей степени соединённых между собой, хотя и посвящённых достижению одной-единственной тупиковой экономической цели пиратского паразитизма. Мой ответ заключается в том, что, будь я крысой, я предпочёл бы жить в полостях между стен, нежели в клетке — но при этом я спешу подчеркнуть, что ВАЗ выходит за рамки этих категорий.

Мир, в котором ВАЗ успешно *пустила бы корни*, мог бы напоминать тот мир, который автор, скрывающийся за псевдонимом Пи Эм, описал в фантастической новелле «боло-боло»[17]. Быть может, ВАЗ — это и есть «прото-боло». Однако поскольку ВАЗ может существовать лишь *в настоящем*, она подразумевает нечто куда большее, чем обыденность негативности контркультурного отщепенства. Мы уже обсуждали *фестивальный* аспект мгновения, ускользнувшего от Контроля и подчинённого принципу спонтанной самоорганизации, пусть даже на самое короткое время. Это — момент «откровения», пиковое переживание как в масштабе всего социума, так и в масштабе отдельной личности.

Итогом борьбы становится освобождение — в этом вся суть ницшевского «преодоления себя». Данный тезис можно было бы также проиллюстрировать с помощью ницшевской концепции странствия. Оно является провозвестником *дрейфа* — того, что ситуационисты и Лиотар определяли как *dérive/driftwork*. Мы видим контуры совершенно новой географии, своеобразного маршрута паломничества, где святые места соответствуют пиковым переживаниям и ВАЗ: перед нами подлинная наука психотопографии, которую, быть может, следовало бы назвать «геоавтономией» или «анархомантией».

ВАЗ предполагает некую *животность*, эволюцию от одомашнивания к дикости/дикарству, «возврат», который одновременно является и шагом вперёд. Для неё также необходима «йога» хаоса, проекция «высших» степеней упорядоченности (сознания или попросту жизни), приблизиться к которым можно, «оседлав ударную волну хаоса» во всём её нетривиальном динамизме. ВАЗ — это искусство жизни в непрекращающемся движении вверх, жизни необузданной, но умиротворённой — быть соблазнителем, но не насильником, скорее контрабандистом, чем кровожадным пиратом, танцором, а не глашатаем эсхатологии.

Вспомним, что нам доводилось посещать вечеринки, где в течение одного короткого вечера торжествовала республика удовлетворённых желаний. Разве не следует нам признать, что политика тех вечеров несла в себе больше реальности и силы, чем, скажем, всё Правительство США вместе взятое? Некоторые из вышеупомянутых «вечеринок» длились по два или три года. Разве это не стоит того, чтобы завладеть нашим воображением, чтобы за это сражаться? Давайте же будем овладевать искусством невидимости, сетевой активности, психического номадизма — и кто может предугадать, к чему приведут наши усилия?

— *День весеннего равноденствия, 1990 г.*

Версия #3

Зверобой создал 13 марта 2025 00:54:53

Зверобой обновил 13 марта 2025 00:58:09